

В. Б. Лобанов

**Пятигорско-Владикавказский съезд народов Терека,
16 февраля – 15 марта 1918 г.**

Статья рассказывает о II съезде народов Терека, проходившем в Пятигорске и Владикавказе с 16 февраля по 15 марта 1918 г. Большевики одержали полную победу над своими политическими противниками, умело сыграв на национальном и земельном вопросах. С. Кирову удалось остановить войну терских казаков с чеченцами и ингушами, пригласить последних участвовать в работе съезда и здесь заручиться их поддержкой. Решено было социализировать все земли на территории Терека, выделив их часть для нуждающихся горцев. Съезд признал власть Совнаркома РСФСР и учредил Терскую Советскую Республику со столицей во Владикавказе.

Ключевые слова: Гражданская война, Северный Кавказ, Терек, Пятигорск, Владикавказ, Киров, Буачидзе, терское казачество

Vladimir B. Lobanov

**Pyatigorsk-Vladikavkaz Congress of the peoples of the Terek,
16 February – 15 March 1918**

The article tells about the II Congress of the peoples of the Terek, which took place in Pyatigorsk and Vladikavkaz from 16 February to 15 March 1918. The Bolsheviks gained a complete victory over their political opponents, skillfully playing on the national and land issues. S. Kirov managed to stop the war Terek Cossacks with the Chechens and the Ingush, should be invited to participate in the work of the Congress and here to win their support. It was decided to socialize all the land on the territory of the Terek, highlighting their part for the needy mountaineers. Congress recognized the power of people's Commissars of RSFSR established the Terek Soviet Republic with the capital in Vladikavkaz.

Keywords: Civil war, the Northern Caucasus, Terek, Pyatigorsk, Vladikavkaz, Kirov, Buachidze, Terek Cossacks

Гражданская война на Северном Кавказе не сразу приобрела форму необратимого братоубийственного конфликта. Первоначально все заинтересованные стороны пытались относительно мирно решить все назревшие проблемы. Именно на этом и сыграли большевики, попытавшиеся через съезды народов региона перетянуть на свою сторону симпатии местных жителей. После решений I съезда народов Терека, который имел место в январе 1918 г., были разосланы телеграммы по регионам Советской России о формировании новой власти на Тереке, прекращении войны с чеченцами и ингушами, выражалась надежда о строительстве новой мирной жизни¹. Однако оставался пока нерешенным вопрос о признании власти Совнаркома, поэтому было решено созвать 16 февраля 1918 г. в Пятигорске II сессию Терского народного съезда. Всего на съезд прибыли 567 депутатов. Из числа делегатов Моздокского съезда на II сессию в г. Пятигорск прибыло 129 человек².

Было дано следующее объяснение, почему назрела необходимость на созыве II сессии народного съезда: в воззвании говорилось о том, что ввиду неполного кворума (не все народы приняли в нем участие) не удалось решить все насущные региональные проблемы. Удалось лишь наметить пути, по которым должны быть проведены реформы. Оргбюро съезда наметило вопросы для обсужде-

ния, среди которых были: «1) политический момент, переживаемый Терской областью; 2) аграрный (земельный) вопрос; 3) национальный вопрос; 4) рабочий вопрос; 5) продовольственный вопрос; 6) организация областной власти; 7) вопрос о транспорте (железнодорожном и гужевом); 8) развитие производительных сил края; 9) финансовый вопрос; 10) правовой вопрос; 11) вопросы народного просвещения, 12) вопросы, могущие назреть ко дню съезда»³.

На съезде не присутствовали, как и прежде, представители от ингушей и чеченцев. Более того, в день открытия съезда на Сунже и возле Грозного снова начались вооруженные столкновения. Тем не менее в день открытия съезда председатель Терского народного совета Пашковский зачитал во внеочередном порядке телеграмму-приветствие от ингушей.

По поводу отношения казачьей фракции съезда к Казачьему кругу во Владикавказе было зачитано заявление председателя съезда Такоева, в котором говорилось о том, что «наряду с Терским народным съездом во Владикавказе заседает неправомочный круг. Казачья фракция на вечернем заседании 16 февраля вынесла самое отрицательное отношение к кучке карауловцев и считает дальнейшую работу ее незаконной и вредной... Оглашение этого заявления прерывается все время

аплодисментами, которые в конце превращаются в настоящую овацию по адресу казачьей фракции»⁴. Казаки фракции хотели, чтобы телеграмма по адресу Казачьего круга была послана от всего съезда, а не только от казачьей фракции. Получалось, что фракция полностью солидаризировалась с постепенно большевизировавшейся властью, отмежевываясь от казачьего руководства области. Делегат Мамулов, правда, внес предложение о том, «что нашим ответом на только что оглашенное заявление казачьей фракции должен быть акт о низложении Терско-Дагестанского правительства. Ибо, если войскового правительства нет, а оно является составной частью Терско-Дагестанского правительства, то ясно, что и второго нет»⁵. Завязалась дискуссия, от чьего имени послать телеграмму. Большевики еще не были уверены в своих силах, члены Соцблока настаивали, чтобы казаки послали телеграмму только от себя под предлогом того, чтобы съезд не был обвинен во вмешательстве в казачьи дела, т. е., говоря по-простому, просоветским казакам предлагалось разобраться с теми, кто еще поддерживал Казачий круг во Владикавказе, самостоятельно. В случае поражения можно было остаться в стороне, а в случае победы говорить о том, что сами казаки приняли власть Советов, никто насильственно ее не насаждал.

Далее ситуация все больше накалялась. На заседании 18 февраля казаком Хитровым были зачитаны телеграммы о нападении чеченцев на станции Романовскую и Ермоловскую⁶. Опять на поверхность вышли самые животрепещущие вопросы, требовавшие сиюминутного решения – а именно вопросы о мире или войне с чеченцами и ингушами. Казаки хотели жестоко наказать тех чеченцев, кто поддерживал староатагинский меджлис во главе с А. Мутушевым.

Но чеченцы не выступали как единый лагерь: они раскололись во мнениях по вопросу о дальнейших взаимоотношения с казаками. Гойтинский народный совет во главе с Т. Элдархановым и А. Шериповым был готов идти на союз с новой областной властью.

В этот же день выступил глава Терского народного совета Пашковский с программной речью о тех задачах, которые стояли перед новой краевой властью. Одним из пунктов был вопрос о власти, а, вернее, о двоевластии на Тереке, которое мешает реализации намеченных мероприятий. Речь шла о Терско-Дагестанском правительстве. Из речи Пашковского следовало, что оно не обладало хоть какой-то реальной властью. Его авторитет был уже давно подорван среди народов области, необходимо было просто применить минимум сил для его свержения.

На заседании 19 февраля опять помимо всего прочего были рассмотрены военные вопросы.

20 февраля основное время вновь было уделено обсуждению отношений казаков с чеченцами и ингушами. С. Киров произнес речь, в которой пытался примирить казаков и горцев. По его мысли, это было возможно только на почве принятия всеми советской власти. Главное, что надо было всем пойти на компромисс, так как плохой мир лучше хорошей войны, к которой подталкивают экстремисты с обеих сторон⁷. Слова С. Кирова вызвали одобрение не у всех делегатов⁸. Призывы к миру с чеченцами и ингушами любыми способами были восприняты как призывы к капитуляции. Так мог говорить только тот, кто не был знаком с действительным положением вещей на месте. Об этом прямо было сказано в речи главы военной секции съезда казака Портаева:

Товарищ Киров говорил, что на Моздокском съезде мы торопились объявить войну. Мы торопимся, мечемся, а сами ничего не можем сделать. Мы пошли на все уступки социалистическому блоку и согласились на посылку мирной делегации, чтобы черная рука не владела там рабочей массой и чтобы мозолистые руки пришли сюда. Но этого мы не дождались, а почему – всем известно.

Нас, казаков, все обвиняют, но обвинениям Кирова хлопал только социалистический блок, а из тех, у кого из глаз льются слезы, у тех ни одна рука не хлопнула. А я смотрел на все это и думал, почему же Киров не говорит своих речей там, на Сунже? Может быть, его речи там и убедили бы чеченцев и ингушей в справедливости. Но он не верит, что там льется кровь, и считает, что это все провокация. Но я скажу, почему он там не говорит, потому что там его речь немислима.

И еще тов. Киров говорил, чтобы мы, казаки, все претерпели и выждали, а потом, мол, на этих львов мы вместе пойдем. Но если мы будем продолжать эти компромиссы, уступки и выжидания, то, может быть, дождемся того, что все семьи наши погибнут, и мы вместе с ними. И вчера социалистический блок предлагал послать еще одну комиссию, а казаки не хотели в ней участвовать. Но их уговорили, и они снова согласились.

Мы, казаки, говорили, что не хотим ни мириться, ни воевать без вас, социалистов, а вы опять аплодируете. Видно, там социалистический блок неприемлем, где льется человеческая кровь.

Нас упрекнули, что мы, казаки, подняли свой казачий вопрос. Но в чем же наша казачья вина? Разве в том, что мы соединились со всей демократией области? Еще нас упрекают в том, что мы будто бы не хотим всяких съездов и учредительных собраний. Но зачем мы, каза-

Пятигорско-Владикавказский съезд народов Терека, 16 февраля – 15 марта 1918 г.

ки, сидим тогда здесь, если наш народ не хотел бы этого?.. Две цели мы, казаки, хотим: власть твердую и крепкую и мира на тех местах, где 60 лет льется человеческая кровь. Но мы этого не имеем. И поэтому я обращаюсь уже ко всей демократии, чтобы наш президиум с военной секцией и Народным Советом устроил заслон, который бы и казаков предотвратил, если нас упрекают, но чтоб он удержал и чеченцев. И я просил бы вас, товарищи, относиться с разумием и со всею правдивостью к нашим нуждам и сделать ту справедливость, которую мы ждем от всей демократии области⁹.

То же самое прозвучало и в речи председателя ВРК Сунженской линии Белячкова, который солидаризировался с казаками:

Я секретарь Военно-революционного комитета Сунженской линии, не казак... когда я слышал вчера в докладе представителя военной секции, что казаки вошли туда большинством, что они настояли на посылке заслона, потому что стоят за войну, – это меня глубоко возмутило. Ибо про казаков огульно нельзя говорить, что они все хотят войны.

Давая мне наказ, казаки говорили, что мы хотим как-нибудь закончить дело миром, мы настрадались, мы истомились, дайте нам какой-нибудь выход, дальше так мы жить не можем. Никогда казаки не нападали первые, всегда почин был со стороны чеченцев. И не казачий пролетариат вышел из Грозного и в гневе разбил несколько аулов. Почему? А потому, что он видел, что пока там работает контрреволюция, миром покончить нельзя, необходима война. Надо знать казаков, чтобы осуждать их. Кто их осуждает, пусть пойдет на Сунжу, поживет там, и тогда мы посмотрим, как он будет осуждать их. (Аплодисменты.)

Казаки хотят заслон не потому, что им нужна война, а потому, что иного выхода для них нет. Вчера в военной секции докладывали, что казаки сами бросились в наступление. Но ведь большевики тоже оружием решали вопрос, когда контрреволюция боролась с ними. Казаки те же сыны демократии, они хотят того же братства народов, как вся российская демократия¹⁰.

Снова выступил казак Хитров, сказав, что казаки были первейшими социалистами еще со времен Стеньки Разина, что надо признать власть Совета Народных Комиссаров и выступить против контрреволюции, под каковой подразумевались чеченцы с ингушами:

Я буду говорить простым деревенским язы-

ком. И буду брать сведения из истории. Вот на Моздокском съезде говорили, что казаки объединились с демократией потому, что их припекли беда и горе. А если бы беды не было, то они бы не объединились. Я же спрошу, откуда и когда появился этот социалистический блок в России? Он привезен русскими офицерами в 1813 г. из Парижа, после Отечественной войны. А мы, казаки, мы – старые социалисты и революционеры и были ими еще в XVII в. Наш первый социалист и революционер атаман Стенька Разин был казнен... за то, что он поднимал трудовой народ против богатей и князей... Я предлагаю не на словах, а на деле объединиться для борьбы с контрреволюцией. Я думаю, что там, на Сунже, эта контрреволюция нашла прочное место и надо бороться с нею. Если мы признаем Советскую власть, то нам из России дадут живую и техническую силу¹¹.

Как раз, как будто опровергая Хитрова, пришла телеграмма от ингушских делегатов, которые только по техническим причинам не могли явиться на съезд, но скоро они на него придут: «Ингушский национальный совет просит довести до сведения съезда, что ингушские делегаты задержались по не зависящим от них обстоятельствам, ввиду провокационных убийств и насилия над ингушами во Владикавказе. Совет принимает спешно меры к сбору снова делегатов. Делегаты выедут двадцатого. Совет приветствует съезд и желает ему плодотворных работ. Председатель В. Джабагиев, член Народного Совета Сахаров»¹². Вообще, все последующие выступления проходили под лейтмотивом, заданным выступлением С. Кирова, а именно: примирения народов, прекращения вражды, попытки найти общие точки соприкосновения. На этом завершились выступления 20 февраля.

На следующий день, 21 февраля, продолжились прения по поводу выступления С. Кирова. Опять звучали призывы не поддаваться на провокации тех, кто призывает к межнациональной вражде, что виноваты не казаки, чеченцы или ингуши, а те темные силы, которые за ними стоят и толкают их на братоубийственную войну. Намекали, конечно же, на Терско-Дагестанское правительство, Терский казачий круг, Чеченский и Ингушский национальные советы. Далее заключительное слово было предоставлено С. Кирову, в котором он вкратце изложил общие положения своего предыдущего выступления, добавив некоторые новые моменты¹³.

Наконец, 23 февраля на съезд прибыла делегация от чеченцев и ингушей¹⁴. Прибытие ингушской делегации на съезд фактически обозначило поражение руководства Моздокского казачьего ревкома, добивавшегося начала войны. Председатель съезда С. Такоев обратился к вновь прибывшим с

речью, в которой отметил, что времена изменились, что теперь они сами будут определять свою судьбу, что казаки им не враги, а врагами и тех, и других являются горские и казачьи верхи. От имени съезда чеченцев и ингушей приветствовал С. Киров, делегат Траров – от кабардинцев и балкарцев, от казаков Сунженской линии – Белячков. Он особо отметил, что казаков и горцев долгие годы стравливали друг с другом, и именно новая власть должна разрешить все возникшие вопросы. В ответной речи к съезду от ингушей выступил Ахриев, от чеченцев – А. Шерипов. Они отметили, что необходимо перейти от национального к социальному движению в деле разрешения первостепенных задач Терка. Далее был рассмотрен доклад секции по национальному вопросу. Его сделал Д. Корнев. 24 февраля начались прения по этому докладу. Следует отметить, что национальный вопрос на Терке был даже более запутан, чем земельный. Именно этот запутанный характер и был отражен в обсуждении предложенного проекта. 25 февраля продолжись прения по национальному вопросу. Наконец, было решено, что «не отрицание национальных интересов, но ясное и твердое указание, что национальное движение, как и всякое другое, должно подчиняться высшему критерию – классово-борьбе, вот точка зрения великой Российской революции на разрешение национального вопроса, вот точка зрения II сессии Терского областного народного съезда на этот вопрос»¹⁵.

26 февраля был заслушан доклад А. Андреева об организации власти. 27 февраля съезд сначала отметил годовщину Февральской революции, далее продолжились прения по вопросу об организации региональной власти. В дальнейшем съезд заслушивает заявления представителей отдельных фракций об их отношении к проекту секции по организации власти. Во всех заявлениях были высказаны требования признать власть Совета Народных Комиссаров РСФСР.

На повестку тут же вышел вопрос о земле, который в новой ситуации приобрел особую политическую остроту. Горские депутаты Шерипов, Ахриев, Экажев потребовали вернуть их исконные земли, что вызвало протесты со стороны делегатов казаков. Ингушская делегация открыто заявила о готовности поддержать советскую власть при условии срочного решения земельного вопроса с учетом интересов горцев. Начались прения по вопросу о признании СНК РСФСР в качестве верховной власти.

28 февраля было решено обсудить вопрос о земле. Доклад по земельному вопросу сделал член земельной секции Поволоцкий. Он предложил «для народностей, населяющих Терскую область, принять как основу земельной реформы – Основной закон о социализации земли»¹⁶, принятый

III Всероссийским съездом Советов солдатских, рабочих, крестьянских, казачьих и инородческих депутатов»¹⁷. Далее по данному вопросу выступили Сахаров и Месяц.

1 марта 1918 г. началась дискуссия по земельному вопросу. После небольших прений съезд большинством голосов (против 10) постановил: Принять как основу своих работ по разрешению земельного вопроса Основной закон о социализации земли, утвержденный III Всероссийским съездом Советов¹⁸. Проект был принят единогласно.

2 марта съезд заслушал приветствие от представителя Туркестанского края Н. Дитериха, от Баку и бакинских нефтяных промыслов и частично от Дагестана – Романова. Они просили о посылке хлеба в их регионы, по этому вопросу съезд вынес положительную резолюцию.

3 марта съезд заслушал доклад Чрезвычайной следственной комиссии, которая была командирована в Грозный для расследования обстоятельств столкновения у ст. Ермоловской и Романовской. Докладчиком выступил председатель комиссии Г. Бичерахов¹⁹. По предложению докладчика Бичерахова съезд принял следующее постановление: «Впредь до организации заслона сделать телеграфное распоряжение всему населению Терской области от имени съезда немедленно освободить всех пленных, захваченных друг у друга, где бы и у кого бы они ни находились, и прекратить стрельбу с обеих сторон. За неисполнение этого распоряжения виновные предаются военно-революционному суду. Вместе с тем съезд решительно требует выдачи трупов с обеих сторон»²⁰.

Поняв, что горцы благоприятно настроены к ним, лидеры большевиков решили поставить вопрос о признании советской власти, против чего резко высказались меньшевики и эсеры. Но большевики уже получили поддержку горцев, и мнение партнеров по Социалистическому блоку их уже не интересовало. 4 марта 1918 г. Пятигорско-Владикавказский съезд народов Терка признал власть Совнаркома РСФСР. Против признания проголосовали 22; воздержались от голосования 44; за признание власти – 220. Власть Народных Комиссаров была признана Терским народным съездом 4 марта в 11 часов 35 минут дня. Было внесено предложение послать приветствие В. И. Ленину. Текст телеграммы был следующим: «Председателю Совета Народных Комиссаров товарищу Ленину. Терский областной демократический съезд народов 4 сего марта постановил признать власть Совета Народных Комиссаров и поручил президиуму съезда приветствовать Совет. Председатель съезда Такоев. Секретарь Ратнер»²¹. Тут же был поднят вопрос о переезде съезда во Владикавказ. 4 марта это решение было одобрено, 5 марта было решено, что отъезд намечен на 6 марта в 7 часов утра, чтобы

Пятигорско-Владикавказский съезд народов Терека, 16 февраля – 15 марта 1918 г.

приехать туда днем. На съезде была провозглашена Терская Советская Республика.

Теперь настало время закрепить победу. Еще 1 марта 1918 г. Терско-Дагестанскому правительству был предъявлен ультиматум – сложить полномочия и покинуть Владикавказ²². Через шесть дней состоялось его расширенное заседание с участием Горского правительства, а также Осетинского и Ингушского национальных советов. После недолгого обсуждения было объявлено, что правительство слагает с себя полномочия и передает всю власть национальным советам и казачьим комитетам.

Днем 6 марта во Владикавказ прибыл поезд с руководителями Пятигорского съезда во главе с С. Такоевым и Н. Буачидзе. Власть в крае перешла к большевикам²³. Здесь же был создан Терский СНК.

Председателем Терского Совета Народных Комиссаров был избран член Терского Народного Совета Н. Буачидзе²⁴.

Комиссаром внутренних дел – член Терского Народного Совета Я. Бутирин.

Комиссаром земледелия – член Терского Народного Совета Ю. Пашковский.

Комиссаром финансов – член Терского Народного Совета А. Андреев.

Комиссаром общественного призрения – член Терского Народного Совета А. Сахаров.

Комиссаром по национальным делам – член Терского Народного Совета Г. Ахриев.

Комиссаром по продовольствию – член Терского Народного Совета В. Элрдов.

Комиссаром труда и промышленности – член Терского Народного Совета Е. Богданов.

Комиссаром по казачьему имуществу – член Терского Народного Совета Сомов.

Ввиду того, что последние события помешали вовремя прибыть на съезд делегатам от Чечни, которые не принимали участия в выборах Терского Совета Народных Комиссаров, выборы считались временными²⁵. В четверг 15 марта состоялось торжественное закрытие работы съезда.

Подводя итоги Пятигорско-Владикавказского съезда, стоит отметить, что в ходе него удалось сделать то, что не было решено в ходе I съезда народов Терека в Моздоке. Большевики фактически нейтрализовали и в большой степени перетянули на свою сторону значительное число терских казаков, заручились поддержкой чеченцев и ингушей, остановив вооруженное противостояние между ними. Был достигнут хрупкий баланс интересов, который рано или поздно должен был склонить чашу весов на одну или другую сторону. Новое, большевизированное руководство Терека в лице Терского СНК пошло по пути удовлетворения горских чаяний по земельному вопросу, вступив тем самым в конфликт с терскими казаками. Вслед за социализацией

земель предполагалось перераспределение земельного фонда в пользу безземельных горцев, в первую очередь, чеченцев и ингушей, что и было реализовано решениями III съезда народов Терека, состоявшимся в мае 1918 г. в Грозном. С этого момента регион, балансировавший до этого на грани Гражданской войны, вступил в стадию подготовки казачьего антибольшевистского восстания, которое началось в июне 1918 г. и было во многом спровоцировано именно антиказачьим земельным законодательством большевиков.

Примечания

¹ Съезды народов Терека. Орджоникидзе, 1977. Т. 1. С. 57–58.

² Там же. С. 98–99.

³ Там же. С. 62.

⁴ Там же. С. 77–78.

⁵ Там же. С. 78.

⁶ ГАРФ. Ф. Р–446. Политическая канцелярия Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР, 1918–1919. Оп. 2. Д. 30. Л. 4.

⁷ Киров С. М. Избранные статьи и речи, 1912–1934. М.: Госполитиздат, 1957. С. 111–119.

⁸ Гугов Р. Х., Улигов У. А. С. М. Киров на Тереке. Нальчик: Эльбрус, 1986. С. 101.

⁹ Съезды народов Терека. Т. 1. С. 106–107.

¹⁰ Там же. С. 107.

¹¹ Там же. С. 108.

¹² Там же. С. 109.

¹³ Киров С. М. Указ. соч. С. 119–124.

¹⁴ Институт гуманитарных исследований при правительстве Кабардино-Балкарской Республики и отделении Российской академии наук Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 2. Арх. док. периода Гражданской войны. Оп. 2. Д. 19. Л. 4.

¹⁵ Съезды народов Терека. Т. 1. С. 157.

¹⁶ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918 г. С. 406.

¹⁷ Съезды народов Терека. Т. 1. С. 183–184.

¹⁸ Там же. С. 200.

¹⁹ Там же. С. 215.

²⁰ Там же. С. 221.

²¹ Там же. С. 241.

²² ГАРФ. Ф. Р–5881. Коллекция отдельных мемуаров и документов эмигрантов. 1918–1939. Оп. 1. Д. 407. Л. 5.

²³ Бурда Э. Терское казачество в период революций и гражданской войны 1917–1921 гг. Ч. 2 // Агентство политических новостей. 2010. 12 окт. URL: <http://apn.ru> (дата обращения: 14. 04. 2015).

²⁴ Институт гуманитарных исследований при правительстве Кабардино-Балкарской Республики и отделении Российской академии наук Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 2. Арх. док. периода Гражданской войны. Оп. 3. Д. 1а. Л. 92.

²⁵ Съезды народов Терека. Т. 1. С. 250.